

Роль религии в нациестроительстве современной России

О.В. Куропаткина

После завершения советского периода вся система связей, объединяющих людей в народ, опять переживает кризис, в преодолении или углублении которого религии принадлежит важная роль. Уровень религиозной грамотности постсоветской интеллигенции невысок, однако в массовом сознании православие выступает как защитник русской этнической идентичности. Это стало важным фактором всего политического процесса в нынешней России.

Традиционные религии в России

По данным Института социологии РАН, большинство населения России составляют по вероисповеданию и этнокультуре православные (89–92%), за ними следуют мусульмане (6–9%). В сумме этнические православные и мусульмане охватывают 97–98% населения России¹. Однако при определении степени религиозности россиян выяснилось, что российское общество скорее светское. По данным соцопроса Института социологии РАН, проведенного в 2009 г.², около половины опрошенных (47%) в целом не религиозны, почти пятая часть респондентов колеблется при определении меры своей религиозности и лишь 3,3%, по собственным оценкам, глубоко религиозны.

Что касается численности практикующих верующих, то государственной статистики в этой сфере не существует, имеются лишь данные экспертной оценки. Согласно исследованиям С. Филатова и Р. Лункина, практикующих верующих — от православных до представителей новых религиозных движений — 12–24 млн человек. Как и везде лидирует РПЦ (около 3–15 млн человек), затем следуют мусульмане (около 3 млн), протестанты (около 1,5 млн). Старообрядцы, иудаисты, буддисты и язычники составляют меньше 1 млн человек; последователей новых религиозных движений (НРД) — не более 300 тыс.³

У религиозных организаций сохраняются исторически сложившиеся «сферы влияния», т. е. преобладающее или заметное количество зарегистрированных религиозных организаций в регионах. Первое место занимают «православные» (включая «старообрядческие») регионы (59%), второе — «мусульманские» (21%) и третье — «протестантские» (20%)⁴.

¹ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Симонов В.В. и др. Социальное партнерство религиозных организаций и государства. Монография. М.: Научный эксперт, 2009. С. 31.

² Данные предоставлены М.М. Мчедловой.

³ Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Article/Fil_StatRossRel.php>

⁴ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Симонов В.В. и др. Указ. соч. С. 27–31.

Россия исторически относится к христианским странам, поэтому именно *христианство* имеет здесь первостепенное значение. Поскольку в России представлено прежде всего *православие*, то именно оно оказало наибольшее влияние на национальные ценности и внесло наибольший вклад в русскую культуру. Кроме русских, государствообразующего этноса, православие традиционно исповедует большинство верующих коми, карелов, марийцев, мордвы, осетин (иронцев), чувашей, хакасов, якутов и др., этноконфессиональная группа «кряшены», выделившаяся из татар именно по религиозному признаку, моздокские кабардинцы, приангарские буряты, донские калмыки-бузава. Исторически православие представлено во всех регионах России, особенно в ее Европейской части.

Абсолютное большинство назвавших себя верующими россиян относят себя к православным (2005 г. — 72%, 2012 г. — 74%). 41% из тех, кто называет себя православными, говорят о своей принадлежности к Русской православной церкви⁵. Однако только 3% россиян, по данным на 2012 г., регулярно посещают церковные службы⁶. Для большей части опрошенных православие — это не соблюдение религиозных обрядов и участие в церковной жизни, что предполагает воцерковленность, а только национальная традиция.

Православие в России представлено не только Русской православной церковью и иными православными юрисдикциями, но и *старообрядчеством* (древлеправославием) — совокупностью религиозных течений и организаций в русле русской православной традиции, которые отвергают предпринятую в 1650-1660-х гг. патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем церковную реформу. Среди них преобладают русские, но есть также украинцы, белорусы, карелы, финны, коми, удмурты, чуваш и др. Исторически старообрядчество присутствует в 61 субъекте Федерации⁷. Районы компактного проживания старообрядцев встречаются в Нижегородской и Брянской областях, Забайкальском крае, республиках Алтай и Бурятия.

В Сибири и на Дальнем Востоке старообрядцы часто представляют собой особую этноконфессиональную группу (как, например, в Усть-Коксинском районе Алтая) со своим самобытным фольклором и традициями. В большинстве старообрядческих поселений сохраняется традиционный общинный образ жизни, и самый яркий тому пример — так называемые семейские. Это этноконфессиональная группа, сложившаяся в XVIII в. из старообрядцев-беспоповцев Забайкалья. Их фольклор, образ жизни, традиции построения домов и улиц охраняются ЮНЕСКО как шедевры нематериального культурного наследия. Но даже в такой замкнутой и консервативной группе только 18% считают себя практикующими старообрядцами⁸, что свидетельствует об общем кризисе религиозности в стране.

⁵ Лункин Р. Христиане на карте России: вера в Бога в постправославной стране. Статья // <<http://religionip.ru/news/roman-lunkin-hristiane-na-karte-rossii-vera-v-boga-v-postpravoslavnoy-strane>>.

⁶ Чапнин С.В. Церковь в постсоветской России: возрождение, качество веры, диалог с обществом. М.: Арета, 2013. С. 27.

⁷ Здесь и далее: по материалам: Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1–3 / отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М.: Летний сад, 2005–2009.

⁸ Гаврилова Е.А. Трансформация системы традиционных ценностей семейских Забайкальского края в условиях современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2010. С. 19.

В России также исторически присутствуют *армяно-григориане* (Армянская апостольская церковь), признанные покровительствуемой конфессией в начале XVIII в. Еще со времен Российской империи они проживают в Дагестане, Краснодарском и Ставропольском краях, в Ростовской области и сохраняют традиции Армянской апостольской церкви и своего народа.

Другие христианские конфессии — *католичество* и *протестантизм* — исторически представлены несколькими этносами России. На Русской земле они появились в результате призыва иностранцев на государственную службу, благодаря пленным, которых расселяли по разным регионам, а также вхождению в состав России Прибалтики, Финляндии и Польши.

Католичество считается национальной религией русских немцев, а также поляков, литовцев, украинцев, галисийцев. Католичество представлено в 34 субъектах Федерации, особенно распространено в Поволжье и на Урале. В Ростове, Краснодаре и Сочи традиционно проживают армяне-католики. По данным на 2012 г., среди российских католиков 47% русских, 16% немцев⁹, что говорит о том, что католичество перестает быть этнической конфессией и стремительно «русифицируется».

Протестантизм традиционно исповедуют русские немцы, финны, прибалты и корейцы; самобытный вариант протестантизма также исповедуют несколько немногочисленных этноконфессиональных групп — например, молокане и духоборы. Протестантизм представлен в 54 субъектах Федерации — особенно в Поволжье, Сибири, на Дальнем Востоке, причем протестантизм распространен больше в Сибири, чем на Европейской части России¹⁰, особенно же видны его успехи на Дальнем Востоке, что связано с крайне низкой религиозностью жителей и активностью корейских миссионеров.

Русские немцы-протестанты (лютеране и меннониты) сохраняют свой язык, особый общинный образ жизни, способ ведения сельского хозяйства и т. д., практически не изменившиеся с XVIII в., когда их стала приглашать Екатерина II для заселения малообжитых районов страны. Свои традиции сохраняют и корейцы-пресвитериане, поселившиеся на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. Своеобразный пласт русской культуры представляют собой быт, обычаи и фольклор молокан и духоборов, во многом сходные со старообрядческими.

Среди протестантов, помимо русских, очень много представителей иных народов, традиционно не принадлежавших к протестантизму и пришедших в протестантские церкви благодаря свободной проповеди в 1990–2000-е гг. (так, в протестантских церквях, созданных корейскими миссионерами в республиках Алтай, Тыва и Бурятия, от 80 до 100% составляет титульное население¹¹).

От так называемых новых религиозных движений (НРД) протестанты существенно отличаются тем, что принадлежат к привычной для России религии — христианству, поэтому у русских людей не возникает такого резко-

⁹ Лункин Р. Указ. соч.

¹⁰ Желновакова М. Ф. Протестантские конфессии в Иркутском регионе в середине XIX — начале XXI веков: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 2010. С. 21.

¹¹ Ковальчук Ю. С. Корейский протестантизм и особенности его миссионерских практик в азиатской части Российской Федерации в конце XX — начале XXI вв.: по материалам этноконфессиональных исследований: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Новосибирск, 2006. С. 26.

го ценностного разрыва, как при вступлении в НРД. Сходная с НРД проблема «американизации» или «кореизации» стоит довольно остро, однако осознается протестантами гораздо в большей мере, чем представителями новых религиозных движений: представители протестантских течений стремятся получить образование (все чаще — гуманитарное), изучать культуру и традиции России, чтобы трансформировать свое практическое богословие под русские особенности; налаживают отношения с Русской православной церковью и другими «традиционными» конфессиями. Проблема иностранного финансирования также остается нерешенной, однако с 2001 г., по данным Федеральной службы безопасности, по инициативе отечественных протестантов прекратились внушительные пожертвования для централизованных организаций¹².

Ислам, а именно — суннизм (абсолютное большинство мусульманских народов в России), шиизм джафаритского толка (две трети азербайджанцев, часть татар Нижнего Поволжья и часть лезгин) и суфизм тарикатов накшбандийя (аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, табасаранцы, рутульцы, агулы), кадирийя (чеченцы и андийцы) и шазилийя (аварцы, частично кумыки) — является второй по численности верующих религией в современной Российской Федерации после православия. Подавляющее большинство как мусульман, так и мусульманского духовенства в России составляют татары (34,8% российского мусульманского сообщества — уммы)¹³, башкиры, народы Северного Кавказа — всего почти 40 этносов. Ислам исторически присутствует в 31 субъекте Федерации, особенно представлен на Юге России, на Северном Кавказе и в Поволжье. Мусульмане России придерживаются двух самых толерантных мазхабов (правовых школ в исламе) — ханафитского (татары, башкиры, ногайцы) и шафиитского (народы Северного Кавказа). Практикующих мусульман достаточно много, особенно на Северном Кавказе: например, 34% дагестанских мусульман соблюдали все столпы ислама (2006 г.)¹⁴.

Иудаизм в России традиционно исповедуют евреи-ашкенази, бухарские и грузинские евреи, таты (правда, только 16% всех евреев относят себя к иудаистам)¹⁵. Также к ним можно причислить этноконфессиональную группу *караимов* (хотя ряд исследователей считают караимизм отдельной религией). Иудаизм распространен по всей Российской Федерации; караимы расселены на Юге России, в Москве и Санкт-Петербурге.

Буддизм (его тибетский вариант) традиционно исповедуют буряты, тувинцы (единственный тюркский этнос, исповедующий буддизм), калмыки (единственный этнос в Европе, исповедующий буддизм). Исторически распространен в Бурятии (около трети населения), Калмыкии (около половины населения), Тыве (большинство населения), в Забайкальском крае, Иркутской области и Санкт-Петербурге, где в начале XX в. построен первый в Европе дацан. Прак-

¹² Разрушение религиозных скреп российской государственности // Национальная идея России. В 6 т. Т. 3. Монография / под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2012. С. 1902–1903.

¹³ Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Ислам и православно-мусульманские отношения в России в зеркале истории и социологии. Монография. М.: Культурная революция, 2010. С. 382.

¹⁴ Антипова А.С. Исламские ценности в гражданском обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2008. С. 20.

¹⁵ Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Указ. соч. С. 282.

тикующих буддистов не так много: например, только 13% калмыков, назвавших себя буддистами, выполняли все религиозные требования¹⁶.

Помимо мировых религий и конфессий, во многих субъектах Российской Федерации присутствуют и многочисленные верования и традиции (условно называемые язычеством) малых коренных народов, локальных территориальных поселений, которые тем не менее несут важные культурные и социальные нагрузки, хотя и в ограниченных ареалах. Исторически язычество представлено в 24 субъектах Федерации. Заметные группы язычников существуют на Алтае, в республиках Марий Эл, Тыва, Саха (Якутия), Чукотском и Ямало-Ненецком АО. К «язычеству» можно отнести «Белую веру» в Горном Алтае, местные древние культы и обряды, шаманизм. К ним же можно отнести и создаваемые этнической элитой клубы и сообщества по изучению национальной культуры, которые занимаются реконструкцией и творческим переосмыслением древних языческих традиций. Отметим, что данный религиозный потенциал используется сепаратистскими группировками в Мордовии, Удмуртии и Якутии.

Однако отождествлять этнический сепаратизм и локальные верования не следует. В тех случаях, когда власти удается наладить позитивный диалог с представителями языческих верований и включить их в легальную систему взаимодействия, язычники ограничиваются сохранением собственной этнической самобытности, не посягая на сложившиеся федеральные отношения — как, например, в республиках Алтай, Бурятия, Марий Эл, Тыва и Хакасия¹⁷.

Новые религиозные движения в России

С 1990 г. по 2002 г. количество конфессиональных разновидностей выросло с 16 до 75. При этом большая часть из названного числа — новые религиозные движения¹⁸ (НРД), присутствующие в России. Их можно разделить на три группы.

1. Движения, которые в религиоведении лишь условно относятся к новым (поскольку ученые не могут их однозначно отнести к какой-либо сложившейся религии), типа Свидетелей Иеговы и Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонов), которые появились в XIX в. на базе протестантизма; веры Бахаи, которая появилась тогда же на базе ислама и которую можно уже считать отдельной мировой религией, а также Международное общество сознания Кришны, которое в современном виде появилось в XX в., но генетически связано с древней индуистской традицией гаудиа-вайшнавизма.

2. Новые религиозные движения, возникшие в последние 100–150 лет, основы вероучения которых методологически не соотносятся ни с одной из известных мировых религий. Зачастую они провозглашают собственную культурно-религиозную автономность, имеют эклектичную доктрину, претендуют на надконфессиональность. Нередко такие движения, возглавляемые харизмати-

¹⁶ Уланов М.С. Буддизм в социокультурном пространстве России. Монография. Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та, 2009. С. 183.

¹⁷ По материалам: Современная религиозная жизнь России. Энциклопедия. В 4 т. Т. 4 / отв. ред. С.Б. Филатов, М. Бурдо. М.: Логос, 2006.

¹⁸ Кравчук В. Проблемы взаимоотношений государства и НРД в современной России. Статья // <<http://www.religare.ru/print5942.htm>>

ческим лидером, выдвигают альтернативные программы развития человека и общества. К такого рода движениям, впервые привнесенным в Россию в последние десятилетия и подчиняющимся зарубежным религиозным центрам, могут быть отнесены, например, Церковь сайентологии, Церковь Объединения Сан Мен Муна и некоторые другие.

3. Новые религиозные движения отечественного происхождения, также впервые возникшие или структурно оформившиеся в нашей стране в последнее десятилетие. Наиболее крупными из них являются объединение последователей П.К. Иванова (ивановцы), Церковь Последнего Завета (виссарионовцы), Белое Братство — Юсмалос, Бажовское движение и некоторые другие.

Многие новые религиозные движения, отказавшись в 2000-х гг. от «группового эгоизма» и подчеркнутой маргинальности, стали практиковать активное социальное служение¹⁹.

Религиозные общности

Среди религиозных общностей первостепенное значение имеет семья: именно там наиболее активно передается религиозная традиция: от теоретических «основ веры» до практики повседневной религиозной жизни (молитвы, посты, чтение священных писаний). Абсолютное большинство верующих (особенно молодежь) основных конфессий пришли к вере благодаря родственникам; исключение составляют только представители НРД²⁰. Значимая часть общин, в частности, православных, мусульман и вайшнавов (кришнаитов) — семейные люди²¹.

Следующая по значимости создаваемая общность — это религиозная община. К ядру православных общин относится только 1% россиян, в целом в такие общины вовлечены 7–10% населения. В дагестанских тарикатах (суфийских орденах) насчитывается, по разным оценкам, 25–30 тыс. человек²². К самым крупным и влиятельным общинам, образующим целую сеть, относят-

¹⁹ *Топилина Е.С.* Особенности и специфика молодежных субкультур в России пореформенного периода XX–XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-н/Д., 2008. С. 24.

²⁰ *Рязанова С.В., Михалева А.В.* Феномен женской религиозности в постсоветском обществе (региональный срез). Пермь: Изд-во Пермского государственного национального университета, 2011. С. 173, 218; *Клюева В.П., Поплавский Р.О., Бобров И.В.* Пятидесятники в Югре (на примере общин РО ЦХВЕ ХМАО). Монография. СПб.: РХГА, 2013. С. 151–152; *Чеснокова И.А.* Влияние сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций на личность и ее жизнедеятельность: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2005. С. 16.

²¹ *Забавев И.В., Орешина Д.А., Пруцкова Е.В.* Три московских прихода: основные социально-демографические показатели и установки представителей общин крупных приходов. Монография. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 46; *Михалева А.В.* Мусульманские общины в политической жизни немусульманских регионов: сравнительный анализ России и Германии: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Пермь, 2004. С. 24; *Иваненко С.И.* Вайшнавская традиция в России: история и современное состояние: учение и практика, социальное служение, благотворительность, культурно-просветительская деятельность. Монография. М.: Философская книга, 2008. С. 58.

²² *Чапнин С.В.* Церковь в постсоветской России: возрождение, качество веры, диалог с обществом. М.: Арфеа, 2013. С. 27; *Забавев И.В., Орешина Д.А., Пруцкова Е.В.* Три московских прихода: основные социально-демографические показатели и установки представителей общин крупных приходов. Монография. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 10; *Мирзаханов Д.Г.* Особенности политизации исламской общины Дагестана на современном этапе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2005. С. 18.

ся — община о. Георгия Кочеткова (РПЦ МП), сеть общин для бывших наркоманов-реабилитантов «Исход» (пятидесятники), суфийские братства, особенно общность мюридов (послушников, последователей) недавно убитого шейха С. Ацаева (Саида-афанди Чиркейского). В общинах очень высок авторитет лидера — духовного лица, вокруг которого она собирается: в православных общинах — священника (в монастырях — игумена и старцев), в староверческих — наставников (у коми — женщин-наставниц, у карел — женщин-книжниц), в мусульманских — имамов (Башкортостан), шейхов (Дагестан), лидеров вирдовых братств (Чечня и Ингушетия). В основном общины состоят из людей, не проживающих в особых поселениях, за исключением православных и буддийских монахов, старообрядцев и последователей нового религиозного движения (Церковь Последнего Завета), живущих в особых экопоселениях на территории Красноярского края и планирующих совместно построить свой город²³.

Помимо сплоченных общин, существуют светские общественные и благотворительные организации, созданные верующими людьми (в которых лидируют православные и протестанты)²⁴, а также культурно-просветительские центры, оказавшиеся самыми миссионерски эффективными: «дхарма-центры» у буддистов, клубы славянских единоборств у неоязычников, клубы «расширения бизнеса» у саентологов и т. д.²⁵ В ряде случаев такие общества интегрируют и представителей государственной власти и бизнеса — как, например, культурно-просветительское общество «Манджушри» в Тыве²⁶.

Одна из проблем, связанных с общинами, заключается в том, что верующие, несмотря на очевидный объединяющий потенциал, подвержены, пусть и в меньшей степени, общему недоверию к общностям, помимо семейных и дружеских, которое господствует у россиян в целом: доверять верующие люди склонны, как и все остальные, прежде всего родственникам и друзьям; только 16% православных доверяют единоверцам, а 14% мусульман — людям одинаковой этнической принадлежности²⁷.

Социальная и политическая деятельность верующих

Верующие активно занимаются социальной деятельностью, которая для 52,7% из них связана прежде всего именно с религиозными установками²⁸. Язычники, старообрядцы и мусульмане занимаются социальной деятельностью в тех ареалах, где они исторически сосредоточены; причем, как правило, язычники и

²³ Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: системно-аналитический подход: автореф. дис. ... докт. филос. наук. М., 2006. С. 57.

²⁴ Разрушение религиозных скреп российской государственности // Национальная идея России. В 6 т. Т. 3. Монография / под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2012. С. 1905.

²⁵ Уланов М.С. Указ. соч. С. 174; Асеев О.В. Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспекты: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1999. С. 19; Иваненко С.И. Саентология и бизнес: у каждой эпохи — своя религия. СПб.: Древо жизни, 2011. С. 59.

²⁶ Уланов М.С. Указ. соч. С. 193.

²⁷ Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Указ. соч. С. 304.

²⁸ Антонова О.И. Социальное служение религиозных общностей в современной России: опыт социологического исследования: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2009. С. 20.

старообрядцы сосредотачиваются на спонсировании и организации культурно-просветительских проектов. У иудаистов почти в каждом регионе широко представлены как благотворительные, так и культурно-образовательные проекты, однако они, как правило (но не всегда), распространяются только на евреев.

У православных, протестантов и католиков (несмотря на немногочисленность последних) широко распространена самая разнообразная благотворительная деятельность. Православные больше других помогают малообеспеченным, инвалидам, пожилым людям и домам престарелых; оказывают психологическую помощь и организуют работу телефонов доверия, устраивают благотворительные обеды и открывают столовые, а также занимаются реабилитацией бывших заключенных. Католики больше других участвуют в создании благотворительных фондов и организаций (самая многочисленная организация — «Каритас»); протестанты — в реабилитации алкоголиков и наркоманов. Отметим, что помимо иных причин, здесь играют роль конфессиональные особенности благотворительности: православная помощь более личностна и адресна; у католиков благотворительность ведется через организации, собирающие волонтеров; протестанты же видят свою главную цель в восстановлении и социализации человека²⁹.

Верующие заявляют свою политическую позицию. Немногие из верующих христиан хотели бы жить в другой стране: такое желание изъявили только 8% православных и 15% протестантов³⁰.

Православные больше всех других групп населения (религиозных и нерелигиозных) говорят о своем государственности, а любовь к Родине с ними одинаково разделяют и протестанты (60 и 61%)³¹. Что касается политических симпатий, то большинство верующих не идентифицируют себя с какой-либо партией³². Лидируют в политической индифферентности мусульмане (56%), а в политической определенности, как ни странно, — буддисты (34,3% объявили о своей симпатии к конкретной партии)³³. Что касается политических идеологий, то симпатии молодых православных — на стороне этнонационалистических партий (12%), католиков и мусульман — социал-демократии (37% и 42%), буддистов — коммунизма (20%), протестантов и иудаистов — умеренного либерализма (23 и 18% соответственно)³⁴. Как видно, симпатии большинства верующих — на стороне идеологий, связанных с социальным государством.

Идея религиозных политических партий в России оказалась неэффективной: так, Христианско-демократический союз России набрал на выборах всего 0,2%³⁵. В 2012 г. 65% россиян высказались против участия верующих в полити-

---

²⁹ Сулакишин С.С., Каримова Г.Г., Куропаткина О.В. и др. Благотворительность в России и государственная политика. Монография. М.: Научный эксперт, 2013. С. 34–35.

³⁰ Лункин Р. Указ. соч.

³¹ Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Указ. соч. С. 301–302; Лункин Р. Указ. соч.

³² Кобзева Н.А. Указ. соч. С. 21.

³³ Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Указ. соч. С. 193.

³⁴ Кобзева Н.А. Указ. соч. С. 21.

³⁵ Тоценко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? Монография. М.: Academia, 2007. С. 339.

ческой жизни³⁶. Лучше всего консолидированным верующим удаются механизмы скрытого лоббирования: так, управление мусульман Дагестана активно и успешно продвигает своих сторонников во власть³⁷.

Особо отметим политизированные структуры так называемого нетрадиционного ислама. Пришедшие на «постперестроечной волне» к власти в Чечне в начале 1990-х гг. сепаратистски ориентированные элиты сделали ставку на идеологию «интегринского ислама», не признающего деление мусульман на расы, этносы, тайпы, другие локальные этнические и конфессиональные группы, и ставшего известным в регионе как ваххабизм (салафизм). Наиболее характерной формой самоорганизации радикалов на Северном Кавказе стали так называемые джамааты, которые выстроены в целом по этническому принципу и действуют в основном в рамках «своих» республик. Поскольку в результате естественной убыли боевиков старшего поколения «джамааты» пополняются молодыми людьми, их нередко в научных изданиях и публицистике называют «молодежными джамаатами». Организационно структуры «молодых» копируются с ближневосточных: жесткое единоначалие, сплоченность рядов, широкая внутренняя благотворительность и взаимопомощь, как, например, у палестинского «Движения исламского сопротивления» (ХАМАС).

Главный вектор террористической активности боевиков многочисленных «джамаатов» в северокавказском регионе направлен в основном против сотрудников правоохранительных органов и силовых структур, представителей органов государственной власти и управления, официального мусульманского духовенства. Несмотря на некоторое снижение активности террористов по сравнению с пиковым 2005 г., ситуация в регионе продолжает оставаться сложной и в настоящее время³⁸.

Консолидирующий потенциал религии в России

Верующие стремятся выполнять консолидирующую роль на основе общих ценностей. Большинство воцерковленных православных более других групп (невоцерковленных православных, мусульман и неверующих) убеждены в важности самобытности России и в том, что в обществе сохранились единые духовные ценности; в существовании общих национальных интересов уверены и воцерковленные православные, и мусульмане (47 и 42% соответственно).

Верующие проявляют большее желание, чем россияне в целом по стране, сделать что-либо для укрепления «горизонтальных» связей. Впрочем, православные (в силу размытости их самоидентификации) не сильно «отрываются» от россиян в целом, в отличие от более консолидированных мусульман и протестантов. Желание поучаствовать в общем деле выше всего у мусульман — 20% (у православных и неверующих — по 11%); готовность к благотворительности

---

³⁶ Синяева Ю. РПЦ вплотную подступилась к столичному образованию. Статья // <<http://izvestia.ru/news/524071>>

³⁷ Мирзаханов Д.Г. Указ. соч. С. 18–19.

³⁸ Добаев И.П. Уроки Чечни: «растекание джихада» <i-r-p.ru/download/key-23119/file-files5/...88976910/Gl.%204.2.doc>

у протестантов — 39% (против 13% православных и 11% россиян в целом) и созданию многодетной семьи — 21% (против 12% православных и 11% россиян в целом)³⁹. Вместе с тем верующие — от православных до представителей новых религиозных движений — практически единодушны в том, что религиозным общинам необходимо заниматься социальным служением и что следует с уважением относиться к общественно-полезной деятельности других конфессий (хотя, к сожалению, 34,8% сталкивались с противостоянием представителей других религий во время своего социального служения)⁴⁰.

Отметим, что несмотря на определенный консолидирующий для нации потенциал, верующие подвержены тем же страхам, что и светские россияне: православные и протестанты не намного больше других доверяют людям (25% православных и 31% протестантов против 23% россиян в целом) и даже в чуть большей степени настороженно относятся к трудовым мигрантам (23% православных и 21% протестантов против 20% россиян в целом)⁴¹.

Религиозные общности, имея средний консолидирующий потенциал для нации, для небольших этносов могут быть:

- главным этническим идентификатором (православие для кряшен, старообрядчество для тихвинских карел);
- пробудителем этнического самосознания (ислам для башкир, язычество для марийцев, алтайцев и т. д.);
- хранителем этнических и общинных традиций (суфийские общины — вирдовые братства для чеченцев и ингушей);
- консолидирующим признаком для «разбросанного» по регионам этноса (буддизм для бурят);
- общей «матрицей» для разделенного этноса (шаманизм для западных и восточных бурят);
- примирителем во внутриэтнических конфликтах (буддизм для тувинцев в 1990-е гг.);
- стимулом культурного обмена (распространение ремесел, народное прикладное искусство, старообрядчество для якутов);
- стимулом для элементарного выживания (протестантизм для коряков и чукчей) и т. д.⁴²

³⁹ Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Указ. соч. С. 306; Лункин Р. Указ. соч.

⁴⁰ Антонова О.И. Указ. соч. С. 21; Заболотнева В.В. Социальные учения и социальная деятельность новых религиозных объединений в современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2012. С. 23.

⁴¹ Лункин Р. Указ. соч.

⁴² Социологический ответ на национальный вопрос: пример Республики Башкортостан. Информационно-аналитический бюллетень Института социологии РАН. М., Уфа: Восточная печать, 2012. С. 43; Казьмина О.Е. Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в современной России: этноконфессиональная составляющая проблемы: автореф. дис. ... докт. истор. наук. М., 2007. С. 29; Фишман О.М. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. Монография. М.: Индик, 2003. С. 183; Родикова С.Ю. Старообрядчество в социокультурной системе современного мира: на примере Якутии: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2006. С. 23; Мирзаев С.Б. Суфизм на Северо-Восточном Кавказе: причины возникновения, сущность и особенности функционирования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2012. С. 27; Уланов М.С. Указ. соч. С. 191, 193; Зомонов М.Д. Бурятский шаманизм как целостная мировоззренческая система: автореф. дис. ... докт. филос. наук.

Отметим особую этноконсолидирующую роль язычества. Многие языческие деятели становятся важными выразителями культуры своего народа: так, шаманы сохраняют традиционные народные знания (традиционная астрология, горловое пение, традиционные промыслы), а также собирают фольклор и исследуют шаманские практики.

Интересно, что только для 12,6% представителей государствообразующего этноса — русских — православие играет роль этнодифференцирующего признака⁴³, хотя, как указано выше, его этнокультурная функция для многих россиян определяющая.

Религиозные общности стремятся консолидировать не только этносы, но и различные социальные группы, такие как:

- этнокультурные сообщества — казаки (православие);
- национальная интеллигенция — языческие деятели и шаманы;
- профессиональные сообщества (врачи, ученые) — православные братства;
- социально-экономические общности (у северокавказских народов богатые принадлежат к тарикату накшбандий, а бедных объединяет тарикат кадирийя);
- сообщества «риска» — бывшие наркоманы (пятидесятническое объединение «Исход», которое объединяет реабилитационные центры и церкви: новые церкви создаются из «костяка» реабилитантов, которые привлекают к реабилитации новых наркоманов)⁴⁴.

Деятельность верующих и/или исторически сложившийся авторитет религиозных институтов создают им со стороны общества определенный кредит доверия: по данным соцопроса Института социологии РАН, проведенного в 2009 г., Русской православной церкви доверяют 68% населения⁴⁵. По данным исследования 2012 г., важнейшая роль церкви, по представлениям светских россиян, заключается в поддержке нравственности (38%). Интересно, что эту функцию за РПЦ признают даже члены новых религиозных движений — причем в большей степени, чем их светские сограждане (48%)⁴⁶. 42% россиян считают, что именно государство должно наказывать людей, покушающихся на святыни и оскорбляющих чувства верующих. На церковь в этом полагаются лишь 22%, а на Бога — 23%⁴⁷, что показывает: россияне воспринимают церковь не как сакральную и самостоятельную общность, а как такой же социальный институт, который нуждается в защите заведомо более сильного государства.

СПб., 2003. С. 18; *Филатов С.* Христианские религиозные сообщества России как субъект гражданского общества. Статья // < <http://www.strana-oz.ru/2005/6/hristianskie-religioznye-soobshchestva-rossii-kak-subekt-grazhdanskogo-obshchestva>>.

⁴³ *Рагузин В.Н.* Этноконфессиональные отношения в современной России: состояние, проблемы, противоречия. Социально-философский анализ: автореф. дис. ... докт. филос. наук. М., 1999. С. 26.

⁴⁴ *Денильханов М.-Э.Х.* Шариат и светское право в общественном сознании народов Северного Кавказа. Монография. М.: Воробьев А.В., 2011. С. 108; *Дарханова А.И.* Шаманизм бурят Предбайкалья в постсоветский период: социальные функции, традиции и новации: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Улан-Удэ, 2010. С. 26; *Филатов С.* Указ. соч.

⁴⁵ Данные предоставлены М.М. Мчедловой.

⁴⁶ *Боева Е.С.* Нетрадиционные религиозные организации в российском обществе: факторы роста и оценки населения: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2012. С. 15.

⁴⁷ *Фаликов Б.* Ржавые скрепы недоверия. Статья // <http://www.gazeta.ru/comments/2013/05/27_a_5349605.shtml>

Отношение к иным христианским объединениям в целом положительно: к католикам хорошо относятся 61% россиян; несмотря на то, что самые многочисленные протестантские деноминации — баптисты и пятидесятники — вызывают у россиян негатив (53 и 52% соответственно), данные по Забайкалью позволяют уточнить, что социальные практики протестантов, в отличие от их мировоззрения и культовых практик, вызывают очень позитивное отношение⁴⁸.

Большинство россиян (55%), по данным ВЦИОМ за 2008 г., полагают, что у РПЦ должны быть особые отношения с государством⁴⁹. Отметим при этом, что, как указано выше, большинство россиян против участия религиозных деятелей в политике.

Религиозные институты и государство

Согласно пункту 3 статьи 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании. Пункт 3 статьи 18 указывает, что государство оказывает содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций, а также реализации ими общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий.

В течение нескольких последних лет на федеральном уровне было введено армейское духовенство, а в школах с 2012 г. стал обязательным предмет «Основы религиозных культур и светской этики».

Что касается российских органов местного самоуправления, то в большинстве субъектов РФ они поддерживают РПЦ как первую конфессию, однако редко соглашаются на исключительно «проправославную» политику⁵⁰.

Там, где мусульман, буддистов и язычников традиционно больше, чем православных, местная власть оказывает первостепенную поддержку именно этим религиям.

К каким конкретно механизмам взаимодействия приводит готовность властей к сотрудничеству? Прежде всего это включение религиозных деятелей в советы по взаимодействию с религиозными объединениями. Согласно статье 1 Положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ (утверждено Распоряжением Президента РФ от 2 августа 1995 г. № 357-рп), учрежден Совет по взаимодействию с религиозными объединениями

⁴⁸ Андреева Л.А. Феномен секуляризации в истории России: цивилизационно-историческое изменение. Монография. М: Ин-т Африки РАН, 2009. С. 92-93; Кондакова Н.С. Протестантизм на конфессиональном поле Забайкальского края: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2010. С. 17.

⁴⁹ <<http://wciom.ru/>>.

⁵⁰ Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1–3 / отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов М., СПб.: Летний сад, 2005–2009.

при Президенте РФ, который является консультативным органом по вопросам взаимодействия Президента РФ с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества.

С середины 2000-х гг. религиозных лидеров начинают включать в общественные представительства (например, в Общественную палату). В таких организациях представлены РПЦ, мусульмане, иудаисты, буддисты и пятидесятники.

Российское государство начиная с 1990-х гг. стало заключать договоры о сотрудничестве с религиозными организациями в сферах образования, благотворительности, патриотического воспитания, фактически соединяя сферы ответственности государства и религиозных объединений, несмотря на их конституционное «разъединение».

Очевидно, что в проекте нациестроительства необходимо учитывать серьезный потенциал религиозных объединений: в частности, их можно привлекать к участию в решении вопросов примирения в религиозных, этнических и иных социальных конфликтах, помощи в нравственном воспитании детей, подростков и молодежи, благотворительности и в целом — в объединении активных граждан. Привлечение активных верующих к участию в нациестроительстве должно происходить на основе уважения к специфике и независимости религиозных институтов.